

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье речь идет о видах смягчения положения осужденных, таких как амнистия и помилование.

Ключевые слова: амнистия, помилование, право, уголовное законодательство.

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF AMNESTY AND PARDON INSTITUTIONS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses types of mitigation of the situation of convicts, such as amnesty and pardon.

Key words: amnesty, pardon, law, criminal legislation.

В системе существующих в уголовном праве различных видов смягчения положения осужденных амнистия и помилование занимают особое место, так как их применение связано с деятельностью высших органов государственной власти.

Достаточно часто прощение в российском государстве даровалось преступникам вне зависимости от тяжести совершенного преступления и выражалось в актах амнистии или помилования. Следует заметить, что «государственное» прощение, в той или иной форме, проявлялось на разных этапах развития российской государственности.

На Руси большее распространение получило понятие помилования. В период частых истребительных войн и нашествия внешних врагов на Русь ослаблялась мощь и сила княжеской власти, и в целях примирения с врагами князь использовали все средства и способы. Нередко бывшие противники объединялись для последую-

щей совместной борьбы со своими врагами. Для приобретения единомышленников в стране недругов князья пользовались правом на «прощение» для приобретения «союзников». Известен, например, исторический факт, когда Даниил Галицкий отбил принадлежавший ему ранее город Галич, захваченный Ростиславом с помощью местных бояр, и, несмотря на их предательство, помиловал их, так как надеялся великодушием обезоружить мятежников.

Следует отметить, что в Судебнике Ивана III не предусматривались ни помилование, ни амнистия.

Позднее, с развитием законодательства, стал применяться термин «амнистия» в самых разнообразных видах, вне зависимости от помилования отдельных преступников. Так, Стоглавый Собор предложил введение «Прекращения иска в суде в связи с праздником Пасхи», в силу которого к данному празднику свободу получали некоторые осужденные, кроме совершивших

тяжкие преступления (убийство, разбой). После этого русские цари начали традиционно издавать манифесты об амнистии, приуроченные к разным значительным событиям: восшествия на престол, окончания войн, годовщины царствования, рождения наследника и т.д.

Первым законодательным актом, в котором право помилования нашло законодательное отражение, стал Судебник 1550 г. Официально амнистия впервые применяется Борисом Годуновым в 1598 г. в честь его коронации. Позже Лжедмитрий помиловал почти всех подданных, подвергнутых гонениям со стороны Бориса Годунова. В 1584 г. Иван Грозный завещал освободить после своей смерти всех узников.

П.И. Люблинский писал об этом периоде развития амнистии следующее: «С одной стороны, мы имеем дело с применением общей милости под влиянием религиозно-политических тенденций, с другой – при политических неурядицах она использовалась в целях призыва к общему примирению».

В Соборном уложении 1649 г., которое явилось первым в истории России систематизированным сводом законов, хотя и не определялись понятия «амнистия» и «помилование», но вообще о помиловании как прощении лиц, совершивших преступления, упоминалось.

Во время царствования Петра Великого также применялись акты «всепощения» по поводу важных событий, произошедших в государстве. Так, например, при заключении мира со Швецией в 1720 г. Петром I был подписан манифест, по которому «прощение даровалось всем каторжным и колодникам, кроме смертоубийц и разбойников, вследствие милости Всевышнего в войне». Следует заметить, что данный манифест, по существу, являлся актом амнистии, так как полностью или частично освобождал от наказания определенный круг лиц.

Впоследствии прощение широко применялось в период царствования Екатерины I, Петра III, Анны Иоановны. Так, например, Екатерина II считала, что помилование должно распространяться не только в отношении преступников, но и в отношении политических преступников. В Наказе Екатерины говорилось о необходимости помилования как института, гарантирующего правосудие.

Дальнейшая регламентация институтов амнистии и помилования произошла при кодификации законодательства. Свод законов Российской Империи содержал подробные постановления о помиловании, которые с некоторыми редакционными изменениями вошли в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.

Новые аспекты в применении амнистии отмечаются во время царствования Александра I.

В отличие от прежних амнистий, он разделял амнистированных на тех, кто находится под следствием (они получали полную амнистию), и уже осужденных (были помилованы частично).

В период правления Николая I законы об амнистии были впервые систематизированы.

При Александре II учитывался характер назначенного судом наказания осужденным. В законодательстве указывалось, что прощение не зависело от воли преступника, т.е. в случае, если лицо объявлялось помилованным, он не мог отказаться от дарованной ему милости и просить о применении наказания.

Прощение, как уже было отмечено, в дореволюционной России даровалось только царем, но в исключительных случаях могло быть возбуждено судом с докладом царю через Министерство юстиции.

Правильным будет согласиться с мнением А.Д. Градовского о том, что императору принадлежало исключительное право помилования. То есть, помилование являлось, по сути, не актом правосудия или законом, а проявлением милосердия монарха. Помилование осуществлялось в форме манифеста до 1905 г., когда оно стало издаваться в форме Указа.

Революция 1917 года положила начало новому этапу развития российского уголовного законодательства.

Амнистия и помилование, провозглашаемые в Советском государстве, являлись одним из средств проведения политики государства. Одним из первых актов амнистии, изданным VI Всероссийским съездом Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6 ноября 1918 года, было предписание всем судам обязательно пересмотреть уголовные дела для последующего освобождения всех лиц, не представляющих опасности для Советского государства.

После февральской революции Временное правительство в 1917 г. амнистировало 88 тыс. осужденных, что составило 75% всех лиц, находившихся на тот момент в заключении. Право издания амнистии, в соответствии с первой Конституцией РСФСР, было предоставлено Всероссийскому съезду Советов и Всероссийскому Центральному исполнительному комитету.

Как и в царской России, общая амнистия проводилась в честь торжественных событий, праздников. Акты относились к различным преступлениям, к одному какому-либо преступлению или к отдельной категории преступников. Общие амнистии относились к осужденным и подсудственным и обычно объявлялись в форме закона.

О.С. Зельдова классифицировала советские акты амнистии по функциональной направленности. Это амнистии политической направ-

ленности, которые издавались в отношении лиц, совершивших массовые преступления; уголовно-политической направленности, в результате которых освобождались лица, утратившие общественную опасность для общества; разгрузочно-корректирующие и амнистии исправительной направленности, способствующие исправлению осужденных. В.В. Комаров предлагает несколько иную классификацию амнистий советского периода, разделяя их по объему действия на полные и частичные, а по характеру применения на условные и безусловные. При этом под полной амнистией понимается освобождение полностью или частично от основного вида наказания (лишения свободы, исправительных работ без лишения свободы и т.д.) или от дополнительного вида наказания (ссылки, высылки, штрафа, конфискации имущества), или как от основного, так и дополнительного вида наказания (например, лишения свободы и ссылки), или даже и от правовых последствий осуждения (снятия судимости). При частичной амнистии освобождение от наказания могло состоять в смягчении наказания путем сокращения назначенного судом неотбытого наказания, либо в замене наказания более мягким (например, лишение свободы – исправительными работами без лишения свободы, смертной казни – лишением свободы и т.д.).

Исследуя акты, изданные ЦИК СССР и его президиумом в период действия Конституции СССР 1924 г., становится ясным, что понятие «помилование» отождествлялось с понятием «частная амнистия».

1937 год вошел в историю нашего государства как год массовых репрессий. Это отразилось в том, что в 30-е годы амнистии практически не проводились, а также они не освобождали от уголовного наказания.

Перед Великой Отечественной войной в системе ГУЛАГ было 53 исправительно-трудовых лагеря и 425 исправительно-трудовых колоний. На 1 января 1941 г. в местах заключения находились: в лагерях – 1500524 человека; в колониях – 429204 человека. Значительную часть осужденных составляли лица призывного возраста. Так, большинство осужденных за малозначительные деяния были освобождены из мест лишения свободы для пополнения рядов Советской Армии. Всего за период Великой Отечественной войны было издано 4 акта об амнистии и помиловано порядка 400 тысяч человек. Лицам, осужденным на срок свыше 3 лет, оставшийся срок лишения свободы сокращался наполовину, кроме лиц, осужденных за тяжчайшие преступления, а также снималась судимость с ряда осужденных лиц.

Период культа личности Сталина (с 1947 г. по 1952 г.) не было издано ни одного акта амни-

стии. История уголовного законодательства этого периода свидетельствует о том, что гуманизм как правовое явление в этот период практически отсутствует. В преступниках видели врагов общества, применяя такие наказания, которые не соответствовали ни содеянному, ни личности виновного.

Амнистия, объявленная после смерти И.В. Сталина в 1953 г. стала самой объемной за всю историю СССР. Однако поспешность ее проведения принесла множество отрицательных последствий и для исправительно-трудовой системы; резко увеличилось число лиц, осужденных за особо опасные преступления, активизировалась преступная деятельность осужденных, к которым амнистия не была применена. Вместе с тем эта амнистия, с положительной стороны, начала развитие гуманизма в советском уголовном праве. Показателем этого также служит ряд амнистий: только в 1955 г. их было издано две, а, в 1956 г. – три.

Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. и Уголовные кодексы союзных республик закрепили понятие амнистии и помилования как института освобождения от уголовной ответственности и наказания. Амнистии 60-80-х годов принимались нечасто, в основном, в честь каких-либо значимых государственных событий.

Конституция СССР 1977 г. и Конституция РСФСР 1978 г. значительно расширили правовую основу амнистии и помилования и предусматривали освобождение от уголовной ответственности и наказания на любой стадии уголовного процесса, что как следствие являлось прерогативой высших органов государственной власти. Однако отношение государства к амнистии и помилованию не было однозначным. В отличие от амнистии, помилование применялось значительно чаще. Оно применялось вне зависимости от личности преступника, характера и тяжести совершенного деяния. Помиловались лица, осужденные к смертной казни, наказание которым назначалось на срок более 15 лет, но не более 20 лет.

В конце 80-х начале 90-х годов уголовное законодательство оставалось чрезвычайно суровым, однако целый ряд законодательных актов свидетельствует о некоторых чертах гуманизации в уголовном праве. Следует отметить, что акты амнистии и помилования по-прежнему не разделялись. Взгляд на помилование, как на вид амнистии, существовал довольно долго, и в 80-х годах давалась следующая характеристика: «Амнистия может быть общей ... или частичной, то есть относящейся к отдельным лицам (помилование)».

Последняя крупная амнистия в России была проведена в декабре 2013 года к 20-летию принятия Конституции РФ.

В связи с принятием Конституции РФ 1993 года, а также принятием России в Совет Европы обозначилась новая социальная политика государства. Смертная казнь заменялась пожизненным лишением свободы, но суд не мог назначить эту меру наказания, это право фактически принадлежало Президенту РФ. Государствам – членам Совета Европы разрешается вводить смертную казнь только в исключительных случаях.

В УК РФ 1996 г. помилованию и амнистии посвящены отдельные статьи главы 13 (ст. 84 – амнистии, ст. 85 – помилованию). Право помилования и амнистии по-прежнему принадлежит высшим органам государственной власти в лице Президента РФ и Государственной Думы, однако Конституция РФ, относя объявление амнистии к ведению Государственной Думы, не дает каких-либо указаний о характере и содержании акта амнистии.

Ходатайства о помиловании осужденных до 2002 г. поступали в Управление по делам о помиловании при Президенте РФ, которое готовило необходимую документацию для решения вопроса по существу. Эти материалы направлялись в Комиссию по вопросам помилования (общественное формирование) при Президенте РФ, которая предлагала то или иное решение вопроса о помиловании. Данная рекомендация не имела обязательной силы для Президента РФ.

Таким образом, до 2002 г. в нашей стране функционировала только одна Комиссия по помилованию при Президенте РФ. О том, насколько она была перегружена делами, дает представление следующий факт; как показали исследования, с ходатайствами о помиловании к Президенту РФ обращаются 87,2% осужденных к лишению свободы. Таким образом, следствием такой непосильной работы были отдельные ошибочные рекомендации Комиссии.

Порядок помилования в настоящее время детально регламентируется Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», а также «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации», что свидетельствует о более детальном и тщательном подходе к вопросу рассмотрения ходатайств о помиловании.

Следует заметить, что после принятия новой процедуры обращения с ходатайствами о помиловании заметно сократилось число помилованных лиц. Так, например, в 1997 г. помилование было применено к 3647 осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, в 1998г. - 4244, 1999 г. - 11627, в 2000- 12836. Коли-

чество помилований в 2000-х годах постоянно сокращалось. Владимир Путин, будучи Президентом, в 2003 году помиловал 187 человек, в 2004 - 72, в 2005 - 43, в 2006 - 9, а в 2007 - никого. За свой президентский срок Дмитрий Медведев помиловал немногим более 160 осужденных. В 2013 году из нескольких сотен прошений по освобождению положительное решение было принято только по пяти осужденным.

В настоящее время в связи с вступлением Республики Крым в состав Российской Федерации было принято Положение о временном порядке предоставления ходатайств о помиловании подаваемых осужденными, отбывающих наказания на территории Республики Крым и города Севастополя.

Таким образом, российские власти, очевидно, пытаются решить проблему хотя бы части осужденных, находящихся в крымских СИЗО и тюрьмах. Из-за состоявшегося присоединения полуострова к России эта категория граждан оказалась в правовом вакууме: с одной стороны, осуждены или арестованы они были по законам Украины, а теперь отбывают наказание уже в российских учреждениях. В результате оказалось непонятно, считать ли их гражданами Украины или России, на каких основаниях и что делать с ними дальше.

При этом возникла неразрешимая пока дилемма: поскольку эти осужденные российских законов не нарушали, теоретически их надо было бы, наверное, освободить. Но освобождать убийц и насильников, разумеется, никто не станет. Их также можно было бы отправить для дальнейшего отбывания наказания на Украину, но без согласия самих осужденных и властей Украины это опять же сделать нельзя. Возможность же помилования, судя по всему, поможет решить судьбу хотя бы тех обитателей крымских колоний и тюрем, кто был осужден или арестован за нетяжкие или ненасильственные преступления. Хотя многие юристы сомневаются в юридической чистоте и такого подхода.

Ряд современных российских юристов полагает, что институты амнистии и помилования нецелесообразны для применения в российском обществе. Так, С.Н. Сабанин полагает, что издание актов амнистии фактически ведет к нарушению принципа справедливости, поэтому амнистия не должна иметь место ни в практике высших органов государственной власти, ни в уголовном законодательстве.

Несомненно, имеются не только противники, но и сторонники данных институтов. В частности, И.Л. Марогулова считает, что это гуманная, необходимая мера. С. Ширинский, Т. Кадышева считают, что амнистии следует применять не от

случая к случаю, а ежегодно, так как многие осужденные осознают свои ошибки задолго до окончания назначенных им сроков лишения свободы, и данные акты будут являться стимулами для исправления осужденных. Чаще всего среди положительных черт амнистии и помилования, исследователи называют то, что она отвечает целям экономии уголовной репрессии, способствует корректировке наказания в сторону его смягчения, а ведущие политики разъясняют общественности, что амнистии проводятся для «разгрузки» мест лишения свободы.

Итак, в начале XXI в. нормативная база, регулирующая рассматриваемые вопросы, претерпела значительные изменения. Приняты новые нормативные акты на уровне Президента РФ и Законодательного Собрания РФ, что позволило максимально усовершенствовать механизм реализации конституционных полномочий Президента РФ по осуществлению помилования, обеспечения участия органов государственной власти и общественности при рассмотрении вопросов помилования. Установлены новые сокращенные сроки прохождения материалов о помиловании. С началом применения данной процедуры качество подготовки ходатайств о помиловании осужденных улучшилось. Стало возможным проведение выездных заседаний комиссий по помилованию в колониях с участием заинтересованных в помиловании осужденных. Новый порядок рассмотрения дел о помиловании осужденных повысил обоснованность и качество принимаемых комиссией решений.

Список литературы:

- [1] Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2008. С. 8.
- [2] Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. Одесса, 1907. С. 197.
- [3] Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб, 1902. С. 365.
- [4] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. Т.2. М., 2004. С. 385.
- [5] Гришко А.Я. Амнистия и помилование: Монография. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. С. 70.
- [6] Люблинский П.И. Указ.соч. С. 209.
- [7] Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль. Типография губернского правления. 1909. С. 316.
- [8] Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб: Типография Стасюлевича, 1875-1883. С. 624.
- [9] Ромашкин Л.С. Амнистия и помилование в СССР. М., Госюриздат, 1959. С. 5.
- [10] Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: история и современность. М., 2008. С. 26.
- [11] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Полякова Я. Н. Подготовка научных кадров высшей квалификации для уголовно-исполнительной системы: проблемы и стратегии развития // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4(110). С. 189-195.
- [12] Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта в профессиональном становлении молодого ученого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 3. С. 62-65.
- [13] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.
- [14] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-рефлексивный подход при повышении квалификации управленческого персонала УИС / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 9-14.
- [15] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.
- [16] Вилкова А. В., Казберов П. Н. Психологическая проблема личности несовершеннолетних в уголовно-исполнительной системе/ В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 84-92.
- [17] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Уголовно-исполнительная система: подготовка научных кадров высшей категории / В сборнике: VII Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников VII междуна-

родного пенитенциарного форума, приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. В 5-ти томах. Рязань, 2025. С. 68-73.

[18] Вилкова А. В., Дмитриев Г. Г. Коллектив сотрудников в уголовно-исполнительной системе / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 67-71.

[19] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[20] Вилкова А. В., Фадеева С. А., Полякова Я. Н. Дополнительное профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 38-44.

[21] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Делинквентность несовершеннолетних социально-педагогическая запущенность / В сборнике 3 года вместе: закон, порядок, справедливость. Сборник научных статей Международного форума, посвященного Дню воссоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Российской Федерацией. Луганск, 2025. С. 36-38.

[22] Казберов П.Н., Вилкова А. В. Системное планирование профессиональной подготовки пенитенциарных психологов к работе с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 26-33.

[23] Вилкова А. В., Лещенко С. А. Неблагополучная семья как фактор дисгармоничного развития нравственного сознания личности / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 105-111.

[24] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[25] Фадеева С. А., Мухин М. И., Угрюмов Ю. М., Чопик О. А. Государственно-политическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание работников УИС молодежного возраста. Тверь, 2025.

[26] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Основные трудности, ожидающие молодых ученых // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 92-101.

[27] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. С. 204.

References:

[1] Marogulova I.L. Amnesty and pardon in Russian law. M.: CJSC Intel-Sintez Business School, 2008. P. 8.

[2] Lublin P.I. Amnesty law: historical, dogmatic and political research. Odessa, 1907. S. 197.

[3] Tagantsev N.S. Course of criminal law. St. Petersburg, 1902. S. 365.

[4] Tagantsev N.S. Russian criminal law. Lectures. Part general. In 2 vols. T.2. M., 2004. S. 385.

[5] Grishko A.Ya. Amnesty and pardon: Monograph. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2006. S. 70.

[6] P.I. Lyublinsky. S. 209.

[7] Feldstein G.S. The main trends in the history of the science of criminal law in Russia. Yaroslavl. Printing house of the provincial government. 1909. S. 316.

[8] Gradovsky A.D. Beginnings of Russian state law. St. Petersburg: Stasyulevich Printing House, 1875-1883. P. 624.

[9] Romashkin L.S. Amnesty and pardon in the USSR. M., Gosyurizdat, 1959. S. 5.

[10] Zubkov A.I., Kalinin Yu.I., Sysoev V.D. Penitentiary institutions in the system of the Ministry of Justice of Russia: history and modernity. M., 2008. S. 26.

[11] Vilkova A. V., Kovtunen L. V., Polyakova Y. N. Training of highly qualified scientific personnel for the penitentiary system: problems and development strategies//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4(110). S. 189-195.

[12] Kovtunen L.V., Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject in the professional development of a young scientist//Bulletin of Voronezh State University. Series: Higher Education Challenges. 2025. № 3. S. 62-65.

[13] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian

Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.

[14] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. A socially reflective approach to advanced training of management personnel of the penal system//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 9-14.

[15] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts//In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[16] Vilkova A.V., Kazberov P.N. Psychological problem of the personality of minors in the penal system//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 84-92.

[17] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Penal system: training of scientific personnel of the highest category//In the collection: VII International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction." Collection of abstracts and reports of participants of the VII International Penitentiary Forum, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Year of Defender of the Fatherland. In 5 volumes. Ryazan, 2025. S. 68-73.

[18] Vilkova A. V., Dmitriev G. G. Collective of employees in the penitentiary system//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 67-71.

[19] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors//In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

[20] Vilkova A. V., Fadeeva S. A., Polyakova Y. N. Additional professional education of employees of the penitentiary system//In the collection: Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 38-44.

[21] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Delinquency of minors social and pedagogical neglect//In the collection 3 years together: law, order, justice. Collection of scientific articles of the International Forum dedicated to the Day of reunification of the DPR, LPR, Zaporizhzhya and Kherson regions with the Russian Federation. Lugansk, 2025. S. 36-38.

[22] Kazberov P.N., Vilkova A.V. Systematic planning of professional training of penitentiary psychologists to work with persons convicted of terrorist and extremist crimes//In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising studies. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 26-33.

[23] Vilkova A. V., Leshchenko S. A. Dysfunctional family as a factor in the disharmonious development of moral consciousness of the individual//In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 105-111.

[24] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[25] Fadeeva S. A., Mukhin M. I., Ugryumov Yu. M., Chopik O. A. State-political, spiritual, moral and patriotic education of employees of the penal system of youth age. Tver, 2025.

[26] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The main difficulties awaiting young scientists//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 92-101.

[27] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. C. 204.

